

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста семьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 16 февраля 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Питерс Омолотбе Эмузе (Нигерия)

GE.17-02930 (R) 270417 280417

* 1 7 0 2 9 3 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1374-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, г-н Мёллер, г-жа Солиман, дамы и господа, на прошлой неделе я поделился с вами неофициальным проектом предложения по программе работы нашей нынешней сессии. Я благодарен за все конструктивные отзывы и предложения, которые мною получены. Этот документ был выпущен под условным обозначением CD/WP.594 и послужит основой для обсуждения на сегодняшнем пленарном заседании. Я надеюсь, что он может быть принят в качестве программы работы на сессию этого года.

Прежде чем перейти к основной части сегодняшнего пленарного заседания, я хотел бы поделиться с вами информацией, полученной от Генерального секретаря Конференции по разоружению, о том, что посол Ирака Муайед Салех представил 4 февраля свои полномочия. Прошу вас вместе со мной приветствовать среди нас посла Салеха.

Позвольте мне сейчас кратко резюмировать основные элементы этого предложения по программе работы, которое находится перед вами.

Во-первых, перед тем как перейти к деталям, я хотел бы зачитать небольшое заявление.

В течение последних нескольких недель, до и после начала своего председательства, я провел широкие консультации с делегатами относительно мандата Конференции по разоружению и по ключевым вопросам повестки дня данной Конференции. Я также имел основания обратиться к делегатам в рамках их региональных блоков. Все это было сделано в целях поиска «дорожной карты» по вопросу о том, каким образом Конференция может выйти из тупика, блокирующего переговоры на протяжении последних двух десятилетий. В ходе этих консультаций я получил различные идеи и предложения о путях продвижения этого процесса вперед. Я благодарю делегации за то, что приняли меня, и за выдвинутые ими блестящие идеи. Интересно отметить, что, хотя, как представляется, между делегациями существует столь много разногласий в отношении содержания их заявлений, я вместе с тем увидел желание, чтобы Конференция продолжала свою работу. Вопрос заключается в том, каким образом продолжать работу в условиях отсутствия единогласия относительно цели мандата Конференции. В нашей ситуации, когда каждая группа считает, что один пункт созрел для переговоров больше, чем другой, будет трудно достичь единогласия. Предположение, что один пункт хорош для обсуждения, а другой — для переговоров, не привело к успеху, как это стало очевидно начиная с 1991 года. В прошлом году попытка вести переговоры и другая попытка использовать формат неофициальных рабочих групп не привели к ожидаемому единогласию. По этой причине наш проект программы работы подчеркивает примат проведения обсуждений с целью определить, разработать и рекомендовать эффективные меры по каждому из четырех ключевых пунктов повестки дня Конференции в официальном формате. Если каждый будет продвигать свои национальные интересы поверх глобальных интересов, это никуда нас не приведет; если мы не даем чего-либо, то мы и не можем чего-либо получить. Именно это является основной проблемой, которая блокирует переговоры все это время. Ваши Превосходительства, уважаемые дамы и господа, процесс заключения договоров трудоемок. Если вопросы существа не подлежали перед тем исчерпывающему обсуждению, они не могут быть предметом переговоров, не говоря уже о подготовке проекта договора. В свете необходимости вернуть Конференцию к работе мы полагали — с учетом прошлых попыток и методов, которые не принесли плодов, — что шагом вперед, после проведения серии консультаций, является проект решения о программе работы, который секретариат распространил среди вас 11 февраля 2016 года и который сейчас находится перед вами.

Я благодарю вас и предоставляю слово делегатам, которые желают выступить. Я приглашаю Республику Ирак. Посол Муайед Салех, вам слово.

Г-н Салех (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Конференции по разоружению, ваши превосходительства, уважаемые постоянные представители, я очень благодарен вам за ваши теплые слова приветствия. Мне действительно приятно выступить на Конференции по разоружению впервые, и для меня большая честь быть сегодня здесь, на этом уважаемом международном многостороннем форуме, чтобы заявить о том, что правительство Республики Ирак придает большое значение Конференции и той роли, которую она играет. Я подтверждаю не только нашу приверженность идеалам многосторонности, которая укрепляет коллективную ответственность международного сообщества в области разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, но и стремление Ирака служить стабилизирующим элементом на региональной и международной арене, стараясь избегать какого бы то ни было усиления глобальной напряженности и нестабильности.

Правительство Ирака придает большое значение вопросу о всеобщем и полном разоружении, поскольку оно сознает, что гонка вооружений не только не ведет к миру и безопасности, но и является основной причиной напряженности и нестабильности. Приверженность правительства Ирака договорам и соглашениям по вопросам разоружения и нераспространения основана на его убеждении в том, что всеобщее присоединение к ним и соблюдение международных соглашений и договоров, касающихся оружия массового уничтожения, без каких-либо исключений, а также полная ликвидация такого оружия составляют для международного сообщества фундаментальную и реальную гарантию в отношении неприменения или отсутствия угрозы применения оружия массового уничтожения и обеспечения международного мира и безопасности посредством достижения совместных и практических решений на основе многосторонних переговоров в целях заключения коллективных соглашений. Соответственно, Ирак присоединился ко всем основным разоруженческим договорам и заявил о своей полной приверженности осуществлению всех их положений и требований. Ирак придает особое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению, в активе которого имеется ряд былых успехов. Однако, к сожалению, Конференция находится сейчас на перепутье и переживает чрезвычайно сложный период в связи с эскалацией региональных кризисов, террористических угроз, усилением риска распространения оружия массового уничтожения и нынешней тупиковой ситуацией в области разоружения. Все эти факторы ставят под угрозу международную стабильность, отвлекая ресурсы от конструктивных целей и препятствуя достижению ощутимого прогресса в области экономического и человеческого развития и наращивания потенциала. На протяжении почти двух десятилетий Конференция остается не в состоянии выполнять вверенную ей задачу – вести переговоры по разоруженческим договорам – из-за своей неспособности достичь согласия по программе работы. Следовательно, нам нужно активизировать наши усилия, чтобы согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая отвечала бы интересам всех государств-членов соответственно с правилами процедуры, и добиться прогресса по вопросам, включенным в повестку дня Конференции. Мы надеемся, что государства-члены достигнут договоренности по программе работы в ходе сессии Конференции 2016 года, с тем чтобы можно было продвигаться к достижению наших целей в области разоружения и пользоваться подвижками и успехами, достигнутыми в нынешней международной обстановке. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы упомянуть об усилиях по двум направлениям, которые были предприняты Ираком в ходе его председательства на сессии Конференции 2013 года в целях выхода из того тупика, в котором оказалась Конференция, и обеспечения того, чтобы она смогла возобновить свою субстантивную техническую работу в соответствии с ее мандатом и правилами процедуры. Эти усилия привели к принятию решения, содержащегося в документе CD/1956/Rev.1

от 16 августа 2013 года, в котором было предусмотрено учреждение неофициальной рабочей группы для составления программы работы Конференции.

Ирак разделяет мнение, выраженное многими государствами, по поводу необходимости сохранить ядерное разоружение в качестве наивысшего приоритета Конференции в свете того особого статуса, который придается ему в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, и в соответствии с выводами Международного Суда, который в своем консультативном заключении, изданном в 1996 году, заявил, что угроза ядерным оружием или его применение противоречат нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и что государства обязаны вести в духе доброй воли переговоры с целью достижения полного ядерного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Поэтому мы хотим еще раз подчеркнуть, что полное ядерное разоружение должно быть нашим наивысшим приоритетом, поскольку, учитывая деструктивный характер такого оружия, его полная и окончательная ликвидация необходима для обеспечения выживания человечества в целом, а его дальнейшее существование создает угрозу для международного мира и безопасности. В этой связи, однако, я хочу вновь отметить неотъемлемое право государств, и особенно развивающихся государств, на разработку, создание и использование ядерных технологий для мирных целей в интересах достижения экономического роста, без дискриминации или помех, при условии, что их деятельность подлежит надзору Международного агентства по атомной энергии и отвечает требованиям режима нераспространения.

Г-н Председатель, позвольте мне изложить нашу точку зрения по ключевым вопросам в повестке дня Конференции, и в частности по четырем вопросам, касающимся программы работы.

Во-первых, что касается ядерного разоружения, то, поскольку технологические достижения в этой области будут, несомненно, усиливать опасность продолжающейся гонки вооружений, этот вопрос должен оставаться одним из главных приоритетов Конференции. Поэтому Ирак приветствует любые усилия и переговоры между государствами, обладающими таким оружием, с целью договориться о значительном сокращении ядерных арсеналов. Создание зон, свободных от ядерного оружия, также было бы весьма полезным для продвижения усилий в области ядерного разоружения.

Во-вторых, что касается негативных гарантий безопасности, то необходимо достичь договоренности относительно юридически обязывающего международного документа, согласно которому государства, обладающие ядерным оружием, дали бы безусловные гарантии того, что они не будут применять или угрожать применением такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Нужно было бы также определить потенциальные средства для достижения этой цели. Хотя негативные гарантии безопасности являются одним из ключевых элементов, и они составляли бы важный шаг на пути к этой цели, поскольку их предоставление является справедливым и законным требованием со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, которые добровольно отказались от любого ядерного военного выбора, присоединившись к Договору о нераспространении, они не могут рассматриваться в качестве альтернативы для цели полного ядерного разоружения.

В-третьих, что касается производства расщепляющегося материала, то дальнейшее производство такого материала создает угрозу для достижения цели ядерного разоружения и нераспространения, и, следовательно, Ирак поддерживает идею переговорного мандата для разработки недискриминационного, многостороннего и поддающегося международной проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

В-четвертых, что касается космического пространства, то мы разделяем мнение государств-членов, что космическое пространство является общим

наследием человечества и что оно должно осваиваться исключительно в мирных целях, поскольку ее милитаризация приведет к дорогостоящей и деструктивной гонке вооружений, а это должно быть предотвращено. Конференции по разоружению следует рассмотреть вопрос о принятии международного документа о предотвращении милитаризации космического пространства.

Г-н Председатель, Ирак подтверждает свою поддержку в пользу создания зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире в качестве важного шага на пути к ликвидации ядерного оружия. Через вас мы призываем международное сообщество выполнить резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке – которая была принята на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора – в соответствии с планом действий, содержащимся в Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в качестве основополагающего элемента в этой области. Ирак также хотел бы выразить свое разочарование в связи с неспособностью Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО принять заключительный документ, что обязывает нас активизировать наши коллективные усилия для обеспечения полной ликвидации ядерного оружия. Провал международных усилий в направлении созыва конференции по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке, которая должна была состояться в Хельсинки в декабре 2012 года, составляет нарушение обязательств, принятых в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года. Эта неудача окажет пагубное влияние на авторитет ДНЯО, а также будет иметь негативные последствия для процесса обзора и системы нераспространения ядерного оружия в целом.

В заключение я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу глубокую признательность за усилия, приложенные Генеральным секретарем Конференции по разоружению г-ном Майклом Мёллером и председателями Конференции в этом году, с тем чтобы Конференция по разоружению вновь могла играть реальную и эффективную роль в решении вопросов, касающихся разоружения и нераспространения. Вы можете рассчитывать на поддержку и содействие Ирака в реализации ваших планов. Мы желаем вам и другим председателям всяческих успехов в выполнении ваших задач.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирака за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя.

На данном этапе я хотел бы сделать пояснения к проекту программы работы, который лежит перед вами, прежде чем предоставить слово другим делегатам, которые пожелают выступить.

Как вы можете видеть из находящегося перед вами документа, этот проект решения о программе работы нацелен на принятие сбалансированной и всеобъемлющей программы работы. Мы решили отобрать только четыре из восьми ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Мы получили много идей и советов, касающихся этого вопроса в целом, перед тем как прийти к такому решению. Я хочу также проинформировать вас о том, что четыре рабочих группы, которые включены в проект документа, лежащего перед вами, также имеют координаторов, что будет обсуждаться на текущем пленарном заседании. Тем не менее предполагается, что работа будет вестись в официальном формате, и для каждой из групп будет отведено 10 рабочих дней; вам, конечно, будет представлен график деятельности, как только этот проект документа будет принят.

А сейчас я намерен предоставить слово делегатам, которые желают выступить. У меня в списке значится посол Южной Африки. Г-жа Нкумиса Нотутела, вам слово.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить.

К сожалению, я не являюсь послом Южной Африки, и меня зовут не Нкумиса, а Симбонгиле Манкотива-Кумша, поэтому прошу вас исправить это.

Председатель (*говорит по-английски*): Так значится у меня в списке. Мы это исправим.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку делегация Южной Африки впервые берет слово под вашим председательством, моя делегация хотела бы поблагодарить вас за ваши усилия, направленные на возобновление работы Конференции по разоружению, и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве Южной Африки ради успешного завершения вашего председательства.

Как всем нам известно, Конференция по разоружению находится в тупике на протяжении почти двух десятилетий. Конференция не может позволить себе потерять еще один год без достижения консенсуса по программе работы, поскольку это не только еще сильнее подорвет ее авторитет, но и вообще поставит под сомнение ее актуальность. В целом Южная Африка всегда поддерживала все усилия, направленные на то, чтобы вернуть Конференцию к работе и проложить путь к переговорам, если эти усилия не подрывают нашего главного стратегического приоритетного направления – ядерного разоружения. Как и другие, мы считаем, что первоочередной задачей каждой сессии Конференции является принятие программы работы, с тем чтобы можно было приступить к ведению предметной работы. Этот форум учрежден для проведения многосторонних разоруженческих переговоров, и что-либо меньшее означало бы, что данный форум не выполняет свой мандат.

Мы сожалеем о том, что постановляющая часть проекта программы работы не содержит слова «переговоры». Тем не менее мы готовы присоединиться к консенсусу в надежде на то, что работа вспомогательных органов приведет к началу переговоров по юридически обязывающим эффективным мерам, в частности по ядерному разоружению. Поэтому мы призываем всех членов Конференции к обеспечению того, чтобы доклады координаторов содержали конкретные рекомендации по продвижению вперед к принятию юридически обязывающих эффективных мер, в том числе по ядерному разоружению. Кроме того, мы надеемся, что запланированные обсуждения не станут очередным упражнением в повторении, в ходе которого члены Конференции лишь повторяют свои хорошо известные позиции, поскольку это может усугубить впечатление, будто некоторые члены Конференции используют такие механизмы просто для того, чтобы создать иллюзию прогресса на Конференции. Мы надеемся на то, что 2016 год действительно станет годом ведения дел на Конференции «не как обычно», так чтобы доверие к этому органу могло быть восстановлено.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Южной Африки за ее заявление и добрые слова в адрес Председателя. Слово предоставляется представителю Эфиопии г-ну Дегему Марута.

Г-н Марута (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку делегация Эфиопии впервые берет слово под вашим председательством, мы хотели бы вначале поздравить вас с принятием функций Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам успехов в выполнении ваших задач. Мы уверены, что ваш опыт поможет продвинуть работу Конференции в позитивном ключе. Вы можете, конечно, рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество со стороны эфиопской делегации.

Эфиопия убеждена, как и прежде, в том, что ядерное оружие создает серьезнейшую опасность для человечества и для международного мира и стабильности, и наилучшей гарантией против его применения или угрозы применения является его полная ликвидация.

Крайнее разочарование вызывает тот факт, что несмотря на все приложенные усилия Конференции не удалось достичь консенсуса по программе работы. Предметные дискуссии по пунктам повестки дня и учреждение неофици-

альной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, которая была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления, пока не дали ожидаемых результатов. Мы полагаем, что необходимо и далее прилагать настойчивые усилия, и надеемся, что все государства-члены продемонстрируют необходимую политическую волю, с тем чтобы обеспечить начало предметной работы на Конференции.

Эфиопия является членом Конференции с момента ее создания. Мы высоко ценим ее роль в качестве единого многостороннего форума мирового сообщества для ведения разоруженческих переговоров. Конференция выполняет уникальную функцию, объединяя все значимые в многостороннем отношении государства. Мандат данной Конференции состоит в проведении переговоров по договорам универсальной применимости, и ее работа основывается на принципе консенсуса. Вместе с тем прискорбно, что под тем или иным необеспеченным предлогом данной Конференции не дают начать предметную работу. По этой причине, как заявил в 2013 году в своей речи в Монтерейском институте Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, убедительность этого органа подвергается риску. На протяжении последних 20 лет мы расходуем большую часть времени в этом зале на то, чтобы сфокусироваться на дискуссиях и обменах взглядами, так что уже пора продемонстрировать нашу твердую политическую волю и вместе наметить новые пути для того, чтобы вернуть Конференцию к переговорам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Эфиопии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово послу Китая г-ну Фу Цуну.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хорошо известно, что вы провели обширные консультации по вашему предложению. С нашей стороны, поскольку мы не имели чести участвовать в консультациях в индивидуальном порядке, я хочу изложить свою точку зрения публично.

(*продолжает по-китайски*)

Китайская делегация хотела бы выразить свою признательность, г-н Председатель, за ваши усилия по выходу из тупика на Конференции по разоружению. После предварительного рассмотрения проекта программы работы, который вы представили, на данном этапе у нас имеются следующие замечания.

Во-первых, вне зависимости от того, будем ли мы проводить дискуссии или же переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, Конференции следует продолжать руководствоваться мандатом, содержащимся в докладе Шеннона. Важный результат, содержащийся в этом докладе, был достигнут большой ценой; отказ от него лишил бы нас четкой ориентации в нашей работе. Кроме того, предлагаемая формулировка относительно выработки и рекомендации эффективных мер применительно к расщепляющемуся материалу для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств является чрезмерно расплывчатой и рискует не уменьшить, а увеличить разногласия среди участников переговоров.

Во-вторых, скорейшее проведение переговоров и заключение международного правового документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве поддерживается подавляющим большинством членов Конференции. Поэтому настало время выйти за рамки простых дискуссий по проблеме космического пространства и предоставить рабочей группе мандат на ведение переговоров.

В-третьих, Конференции следует принять сбалансированный подход ко всем различным вопросам, касающимся разоружения. Помимо четырех ключевых пунктов повестки дня, другие три пункта также достойны обсуждения. Учитывая нынешние темпы развития технологий и их последствия для контроля над вооружениями, вопрос о новых видах оружия массового уничтожения

имеет первостепенное значение, и его следует подвергнуть детальному обсуждению. Программа работы Конференции должна следовать установившейся практике, и следует назначить специального координатора для выяснения мнений государств-членов или организации дискуссий по трем другим пунктам повестки дня.

В-четвертых, мы отмечаем рост числа стран, желающих получить статус наблюдателя в работе Конференции, и усиление призывов к расширению членского состава. Нам следует учредить официальный вспомогательный орган по вопросу о расширении членского состава и активно работать в интересах достижения скорейшего прогресса в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Собственно, я пытался связаться с вами: я неоднократно звонил в вашу канцелярию, – но не удостоился ответа.

Теперь слово имеет представитель Ирана. Вам слово, г-н Хейдари.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, так как моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, сначала позвольте мне поздравить вас с принятием вашего первого председательства на Конференции по разоружению и выразить признательность за ваш умелый стиль руководства этой Конференцией. Мы заверяем вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Г-н Председатель, в том что касается сегодняшних дискуссий и вашего приглашения к обмену мнениями по программе работы, мы приветствуем ваши целенаправленные усилия и стремления в этом направлении, особенно решимость вашей уважаемой страны приложить все усилия к тому, чтобы добиться принятия программы работы на сессию Конференции 2016 года. Это служит проявлением добрых намерений и искренней энергии, которую вы вложили в проведение исчерпывающих и транспарентных консультаций в целях придания работе Конференции нового импульса. Мы в полной мере отдаем должное такому целенаправленному подходу, который Нигерия, будучи членом Группы 21, демонстрирует в отношении ее полномочий как первого Председателя Конференции в 2016 году.

Мы рассмотрели эту предлагаемую программу работы в открытом духе и с большим интересом. Поэтому наша первая реакция на эту предлагаемую программу работы является положительной: вы уделили справедливое и равное внимание четырем ключевым проблемам. Следует отметить, что в этом предложении четыре ключевых пункта повестки дня Конференции представлены в весьма сбалансированном виде, в том числе ядерное разоружение, что отражает неизменную позицию всех членов Группы 21 на протяжении всего времени существования Конференции. Группа 21 подчеркивает в своей позиции необходимость проведения скорейших переговоров, направленных на заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Мы считаем, что это предложение представляет собой прагматичную программу работы, которая могла бы позволить Конференции начать свою предметную работу по любому из четырех ключевых вопросов своей повестки дня в 2016 году.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирана за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Теперь я хотел бы спросить, желает ли взять слово кто-либо еще из делегатов. Я вижу, что слово желает взять посол Индии г-н Варма.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы хотели бы начать наше сегодняшнее выступление с выражения глубокой признательно-

сти за всю вашу усердную работу и за работу вашей делегации в качестве первого Председателя ежегодной сессии 2016 года. Это большая ответственность, и вы взяли на себя эту ответственность с энергией; вы приложили все усилия к тому, чтобы попытаться увидеть пути продвижения вперед для Конференции по разоружению.

Мы хотели бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы официально приветствовать посла Ирака г-на Салеха, который только что к нам присоединился. Вы заверяем его во всемерном сотрудничестве со стороны индийской делегации.

Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить вас за ваше предложение, которое было распространено в качестве рабочего документа под условным обозначением CD/WP.594. Верно то, что вы провели консультации, и мы были одной из тех делегаций, которые приняли участие в этих консультациях. Мы рассматриваем ваше предложение как продвигающее Конференцию вперед в правильном направлении, а именно: с учетом тех трудностей, с которыми мы сталкиваемся – и с которыми столкнулись вы сами – в разработке программы работы, приемлемой для Конференции и позволяющей ей выполнять свою основную задачу, т.е. проводить переговоры и заключать юридически обязывающие документы, следующим наилучшим шагом для продвижения вперед является то, что уже было отмечено в докладе неофициальной рабочей группы, собравшейся в прошлом году под плодотворным председательством посла Финляндии г-на Ярвиахо и представившей доклад в документе CD/2033, ссылку на который вы справедливо включили в проект решения о программе работы на сессию 2016 года.

Второй позитивный момент вашего проекта заключается в том, что он сфокусирован на четырех ключевых пунктах повестки дня. Разумеется, мысль о четырех ключевых пунктах повестки дня отражалась Конференцией в различных документах, а отдельные делегации говорят об этом на протяжении многих лет. С нашей точки зрения, несмотря на важность всех пунктов повестки дня Конференции, некоторые из них – на наш взгляд – являются более неотложными, чем другие, и некоторые – на наш взгляд – являются более осуществимыми, чем другие. С точки зрения Индии, и это согласуется с подходом Группы 21 и Движения неприсоединения в целом, мы, разумеется, отдаем приоритет пункту повестки дня, касающемуся ядерного разоружения. Что касается практической осуществимости и целесообразности начала переговоров, то мы всегда считали, что Конференции следует начать переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Существует, как мне кажется, соответствующий долгосрочный мандат, который имеется у Конференции – был принят Конференцией, – в течение ряда лет. За него больше не выступает на основе консенсуса вся Конференция, но он по-прежнему является мандатом, который решительно поддерживается рядом делегаций. Таким образом, нам остается задача рассмотрения других пунктов повестки дня. Как мы отмечали в своем предыдущем заявлении, имеется твердая поддержка для работы по космическому пространству и по негативным гарантиям безопасности – твердая поддержка, которую выразила Генеральная Ассамблея, в том числе в резолюциях, принятых в декабре 2015 года.

Принимая во внимание все эти факторы, я думаю, что ваш проект – это, несомненно, движение в правильном направлении, и мы благодарим вас за ваши усилия в этой связи. Вместе с тем на данном этапе мы считаем, что этот проект требует дополнительной проработки. Мы передали его в свою столицу и ожидаем более полных инструкций, однако в качестве некоторых предварительных замечаний мы хотели бы отметить следующее.

В преамбуле необходимо сделать ссылку на повестку дня на этот год, которая содержится в документе CD/2052, и ссылку на правила процедуры: поскольку это официальный документ, в нем должны быть определенные ссылки

на правила процедуры. По нашему мнению, один из пунктов преамбулы мог бы выглядеть следующим образом:

В соответствии со своей повесткой дня, содержащейся в документе CD/2052, а также в соответствии со своими правилами процедуры и при полном их соблюдении.

Второе изменение, которое мы хотели бы предложить, касается предпоследнего пункта преамбулы, в котором говорится о содействии достижению будущих компромиссов и о возможности проведения будущих переговоров. Мы хотели бы, чтобы после слов «future negotiations» («будущих переговоров») были включены слова «and the conclusion of legally binding instruments» («и заключения юридически обязывающих документов»). Мы все должны согласиться – и это было подтверждено в документе CD/2033 и согласуется с Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, – с тем, что цель этого органа состоит в заключении юридически обязывающих документов, поэтому, я полагаю целесообразным включить соответствующую ссылку. Еще одно изменение, носящее более стилистический характер: в последнем пункте преамбулы, где говорится «takes the following decisions» («принимает следующие решения»), я думаю, что мы могли бы быть более конкретными, если сказали бы «takes the following decisions for the establishment of the programme of work for the current session» («принимает следующие решения для установления программы работы на текущую сессию»). Таковы некоторые из наших комментариев и предложений в отношении преамбулы.

В том что касается постановляющей части и мандатов, которые вы предложили, я хотел бы подчеркнуть, что в нашей столице пока еще изучают эту часть и мы оставляем за собой право выступить позже с любыми предложениями, которые наша столица поручит нам озвучить. На данный момент мы в значительной мере согласны с замечанием, сделанным послом Китая в отношении пункта 2 постановляющей части, по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Я думаю, что мы можем полностью поддержать эту точку зрения.

Наконец, г-н Председатель, и мы сами упоминали этот вопрос в ходе наших двусторонних консультаций, мы благодарим вас за усилия по работе над вопросом, который был выдвинут нами и касается того факта, что в течение последних двух лет Конференция имела возможность провести неофициальные структурированные дискуссии. При этом мы отдаем себе отчет в том, что речь идет о решении не для структурированных неофициальных дискуссий, но для обсуждений формального характера, результатом которого станет документ, подлежащий регулированию в соответствии с правилами процедуры Конференции. Тем не менее мы хотели бы просить вас изучить, насколько это возможно, возможность ротации координаторов. Нигде прямо и однозначно не указано, что те или иные пункты повестки дня должны рассматриваться только конкретными группами. Нам стоит посмотреть, каким образом мы могли бы использовать ротацию координаторов по разным пунктам повестки дня в благих целях. Мы сознаем, что это не всегда осуществимо, но мы хотели бы поставить под сомнение закрепившееся представление о том, что некоторые пункты повестки дня являются темами, которые естественным образом относятся к ведению какой-либо конкретной группы, – это относится к группе, куда входит Индия, т.е. Группе 21, – тем не менее мы хотели бы, чтобы вы продолжили изучение этого вопроса в отношении ротации. Мы, безусловно, будем весьма рады принять участие в консультациях, которые вы, возможно, пожелаете организовать в течение оставшегося срока вашего председательства, либо если вы пожелаете передать этот вопрос своему преемнику. Мы, разумеется, остаемся в вашем распоряжении в том, что касается путей, какие вы пожелаете избрать для продвижения вперед в этом вопросе.

В заключение мы благодарим вас за ваше предложение. Я думаю, что это предложение ведет нас в правильном направлении. Оно содержит ряд позитив-

ных элементов. Вместе с тем его можно улучшить, придав ему более завершённый вид и добавив ясности, особенно в основной части. Мы понимаем, что наряду с нашими предложениями могут поступить и другие предложения от тех, кто также пожелает выступить с таковыми. Мы полностью готовы прислушиваться к ним, и, после того как этот документ будет полностью подготовлен, в вашей прерогативе или прерогативе вашего преемника, посла Норвегии, останется принять решение или сформировать позицию о том, как лучше всего можно продвинуться вперед на этом пути.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Швейцарии. Г-н Урс Шмид, вам слово.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне выразить вам свою искреннюю признательность за тот подход, которым вы руководствуетесь при выполнении своих обязанностей, а также за ваши усилия, направленные на содействие преодолению Конференцией по разоружению узких мест, затрудняющих ее работу в течение многих лет.

Г-н Председатель, прежде чем я перейду к конкретным аспектам своего заявления, я хотел бы солидаризироваться с рядом заявлений, сделанных на этом форуме в течение истекших недель, и приветствовать определенные события, которые произошли за последние несколько месяцев, прежде всего, начало осуществления ядерного соглашения между Ираном и группой «ЕС3 + 3» ранее в этом году, а также тот прогресс, которого нам удалось достичь в создании механизмов, предусмотренных Договором о торговле оружием, и нашу работу в области автономных систем оружия летального действия.

Тем не менее это не должно заслонять те серьезные проблемы в области разоружения, с которыми мы сталкиваемся, особенно в области ядерного разоружения и международной безопасности. В этой связи следует отметить, что недавние события на Корейском полуострове являются источником серьезной обеспокоенности. Швейцарские власти осудили ядерное испытание, проведенное 6 января Корейской Народно-Демократической Республикой в нарушение резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которое представляет собой угрозу для регионального мира и безопасности и подрывает усилия международного сообщества в области нераспространения ядерного оружия, в том числе усилия, которые предпринимаются в плане продвижения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Швейцария убеждена в том, что ситуация с корейской ядерной проблемой и безопасностью на Корейском полуострове может быть урегулирована только на основе переговоров и путем дипломатических усилий, и по-прежнему готова откликнуться на любые предложения, которые могут способствовать усилиям по обеспечению стабильности и мира на Корейском полуострове.

В условиях неопределенности на международной арене выполнение Конференцией по разоружению мандата, который ей вверен, имеет как никогда важное значение. Преодоление препятствий, которые уж почти 20 лет мешают ее работе, должно стать одной из приоритетных задач, поскольку в противном случае, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подчеркнул в своем выступлении на Конференции в начале этого года, последняя рискует полностью потерять свою значимость. В этой связи мы приветствуем шаги, предпринятые в начале этой сессии для того, чтобы дать Конференции возможность двигаться вперед.

Прежде всего, мы отмечаем, что были сформулированы предложения, нацеленные на достижение подвижек по давно устоявшимся вопросам. Даже если эти предложения не способствовали продвижению в краткосрочной перспективе, они отражают стремление к поиску новых путей, что является обнадеживающим. Мы также благодарим Председателя за проект программы работы, представленный на наше рассмотрение. Мы отмечаем, что, хотя этот проект

охватывает четыре ключевых пункта повестки дня, он не включает в себя переговорного мандата. Этот подход отличается от того, который сохранялся в течение определенного времени, однако не является прецедентом: именно такой подход был принят на Конференции по разоружению в период до 1996 года.

В том случае если программа работы, которая была распространена, получит единодушную поддержку, Швейцария готова присоединиться к консенсусу по этому вопросу. Однако в идеале мы предпочли бы более амбициозную программу работы. Швейцария подчеркивает свою давнюю готовность принять участие в переговорах по этим четырем ключевым пунктам повестки дня и считает, что программа работы должна либо предусматривать начало переговоров, либо позволять нам двигаться вперед в этом направлении. Даже в отсутствие переговоров программа работы могла бы устанавливать более высокие цели по сравнению с простым проведением дискуссий, т.е. предусматривать, чтобы были определены, разработаны и рекомендованы соответствующие эффективные меры. Кроме того, программа работы могла бы быть более амбициозной и в отношении того, каким мерам следует уделить особое внимание, т.е. придать характер юридически обязывающих.

Каким бы ни было решение Конференции по проекту программы работы, два момента, на наш взгляд, имеют исключительную важность в то время, когда Конференция по разоружению пытается определить план своей деятельности на 2016 год.

Во-первых, Конференция по разоружению не должна ограничиваться повторением того, что было сделано в предыдущие годы. Хотя дискуссии в контексте чередующихся графиков деятельности и не были неинтересными по своей сути, такой подход является недостаточным, поскольку он не позволяет фактически продвинуться по существу. Речь идет, в частности, о неофициальном характере графика деятельности и, как следствие, об отсутствии согласованных документов по итогам работы, которые способствовали бы обеспечению итеративности процесса из года в год.

Во-вторых, Конференция по разоружению должна принимать к сведению деятельность рабочей группы открытого состава, учрежденной в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая была принята на ее семидесятой сессии и озаглавлена «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». В этой связи вопрос о взаимодополняемости должен занимать центральное место в наших обсуждениях. Это относится к определению соответствующих графиков и, следовательно, к финансированию за счет средств Конференции по разоружению двухнедельной деятельности рабочей группы открытого состава. По существу, это ставит перед Конференцией по разоружению вопрос о той ценности, которую может принести любая ее деятельность, притом что мандат рабочей группы открытого состава уже определен.

Тот факт, что Конференция по разоружению все больше теряет свою значимость, обусловлен ее неспособностью добиться прогресса по вопросам существа в течение многих лет, но также и другими факторами. Такая потеря Конференцией своей значимости связана также с устаревшими подходами во многих областях, которые требуют нашего внимания, если мы действительно намерены вдохнуть жизнь в Конференцию. Это касается, прежде всего, расширения состава Конференции по разоружению. С каждым новым годом этот вопрос встает перед нами все более остро, ведь отдельные государства стремятся стать членами Конференции уже на протяжении десятилетий. Позитивный отклик на просьбу этих государств позволил бы укрепить центральную роль Конференции в вопросах разоружения.

Кроме того, правила процедуры Конференции по разоружению предусматривают, что членский состав Конференции должен регулярно подвергаться обзору, и не было приведено никаких убедительных аргументов за то, чтобы это правило не использовать. В этом контексте проведение структурированного

процесса расширения членского состава Конференции по разоружению должно быть одной из приоритетных задач на 2016 год.

Взаимодействие с гражданским обществом является еще одной областью, в которой необходимо обеспечить достижение прогресса. Условия для участия гражданского общества в работе Конференции по разоружению являются весьма жесткими, если не исключительно жесткими, для органа, занимающего столь центральную позицию в многостороннем мире. Нас также должен насторожить тот факт, что единственная НПО, которая следила за работой этого форума на регулярной основе, в прошлом году приняла решение больше этого не делать.

Конференция по разоружению только выиграет от расширения взаимодействия с гражданским обществом, будь то в плане улучшения своего собственного имиджа или тех результатов, которые это может дать в вопросах существа. Мы приветствуем организацию в прошлом году форума, собравшего вместе членов Конференции по разоружению и организации гражданского общества, Генеральным секретарем Конференции г-ном Майклом Мёллером и считаем экстренно необходимым, чтобы Конференция приступила к работе над механизмами, позволяющими обеспечить более широкое вовлечение гражданского общества в нашу работу.

Проведение оценки наших методов работы является третьей областью, которая заслуживает нашего внимания. Это предложение отнюдь не является новаторским. Конференция по разоружению проводила в прошлом такие оценки на регулярной основе, при этом «в прошлом» означает, по сути, период, предшествовавший заключению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это позволило бы Конференции вести работу наиболее эффективным образом, и трудно понять, почему Конференция по разоружению не ведет такой работы в настоящее время.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швейцарии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Я вижу, что слово желает взять представитель России.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, я не собирался сегодня выступать, но, поскольку на обсуждение был постановлен вопрос о подготовленной вами программе работы, счел необходимым сделать это.

Во-первых, с точки зрения протокола: хотел бы присоединиться к некоторым делегациям и сказать, что никаких неофициальных консультаций по вашему проекту ни с нашей делегацией отдельно, ни в формате Восточноевропейской группы не было. А вообще-то, внесению проекта официально на рассмотрение пленарного заседания обычно предшествуют подобные неофициальные консультации. Надеемся, что они будут проведены. Мы готовы к общению с вами в любом формате: индивидуально, коллективно – на ваше усмотрение и в зависимости от вашего графика. Мы готовы подходить здесь достаточно гибко.

Что касается содержания, то, как здесь отмечалось, проект, представленный вами, содержит ряд новых элементов. С одной стороны, хотелось бы отметить, что мандат для обсуждений, предусматривающий дискуссии в группах по четырем ключевым повесткам дня, во многом напоминает предложения или неофициальные идеи, которые продвигались российской делегацией в течение последних лет.

С другой стороны, и на это указывалось и в других выступлениях, существенно изменен пункт 2 постановляющей части, касающийся договора о запрещении производства расщепляющегося материала. И, естественно, нашей делегации, как и другим делегациям, требуется время, чтобы проанализировать данные новшества с точки зрения последствий.

Но в целом мы готовы к конструктивному сотрудничеству с вами, г-н Председатель, и с коллегами по Конференции по разоружению будь то в

официальном, будь то в неформальном формате, что для нас было бы предпочтительнее для начала, и рассчитываем на конструктивное взаимодействие, как я уже сказал.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя России, г-на Дейнеко, за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Я вижу, что слово желает взять посол Пакистана.

Г-жа Джанджуа (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы пользуемся этой возможностью, чтобы сердечно поблагодарить вас за все ваши усилия. Мы ценим ваш активный подход к работе в качестве Председателя Конференции по разоружению. Вы проводили обширные консультации и прилагали искренние усилия для продвижения повестки дня Конференции. Мы сердечно благодарим вас за это, а также благодарим вас за проведение с нами консультаций в ходе этого процесса.

Мы приняли к сведению проект программы работы, распространенный вами в прошлую пятницу, в котором предусматривается учреждение четырех рабочих групп с мандатом на проведение официальных предметных дискуссий по четырем ключевым проблемам Конференции. Это предложение, по нашему мнению, основано на положительном опыте подготовки графика деятельности в течение последних двух лет в рамках Конференции, который включал полезные неофициальные дискуссии по вопросам существа. Мы препроводили ваш проект предложения в свою столицу и ждем результатов дальнейших обсуждений. Я могу сообщить вам, что предложение в его нынешнем виде получает положительный отклик. Мы надеемся, что любое предложение, которое будет представлено на Конференции, будет приниматься на основе консенсуса, который учитывает интересы всех членов Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за ее добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово послу Мексики. Г-н Ломонако, вам слово.

Г-н Ломонако (Мексика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы все осознаем неотложность начала переговоров, и, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций напомнил нам в своем послании от 20 января 2015 года, — я цитирую: «В конечном счете, эффективность Конференции будет оцениваться по единственному критерию: ее способности заключать разоруженческие договоры».

Продвижение вперед в выполнении мандата данного органа требует компромисса от всех, но это не означает, что мы можем — или должны — игнорировать характер данного форума. Мандат Конференции был установлен на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и нет абсолютно никакой необходимости в его пересмотре. Предметная работа Конференции по разоружению означает ведение переговоров. Позвольте мне также напомнить, что в ходе той специальной сессии было решено следующее — я цитирую: «В целях обеспечения максимальной эффективности необходимы два вида органов для переговоров по разоружению — совещательный и по переговорам». Было также решено следующее — я вновь цитирую: «В первом органе должны быть представлены все государства-члены, а второй для удобства» — для удобства, т.е. не для того, чтобы защищать какие-либо конкретные интересы, — «должен иметь относительно небольшой численный состав».

Различие между совещательным и переговорным органами является ясным, и нет сомнений в том, что Конференция по разоружению является переговорным органом в рамках разоруженческого механизма. Существуют другие органы, которые призваны функционировать в качестве совещательных органов.

В том что касается вашего предложения, г-н Председатель, несмотря на благие намерения, лежащие в основе представленного вами предложения по

проекту решения о программе работы на сессию 2016 года, мы считаем, что оно может нанести вред Конференции по разоружению не только в отношении сессии 2016 года, но и на много лет вперед. Я объясню, почему. После 20 лет паралича поддержка предложения по программе работы, которая не содержит переговорного мандата, не будет способствовать преодолению паралича в переговорах по разоружению и еще больше подорвет авторитет Конференции как переговорного форума, и я еще раз подчеркиваю слова «переговорного форума». Задача состоит не в том, чтобы просто принять программу работы – любую программу работы – как самоцель. Настоящая задача заключается в том, чтобы начать разоруженческие переговоры по пунктам нашей повестки дня. До тех пор пока мы этого не сделаем, Конференция обречена на коллективную неудачу.

С другой стороны, нынешний проект решения об установлении программы работы не относится к области предметной работы Конференции. Это предложение является способом поддержания занятости дипломатического сообщества дискуссиями – а не работой в рамках многосторонних переговоров по разоружению, как предполагает мандат этого органа. Поэтому оно лишь официально закрепило бы упадок Конференции на весь год, и это лишь после третьей недели заседаний. Это предложение, в лучшем случае, является тем, что мы на Конференции называем графиком деятельности – но не программой работы. Назвать его программой работы было бы заблуждением и, таким образом, создало бы ужасный прецедент в плане стимулирования будущих председателей к тому, чтобы ограничиваться непереговорными мандатами в программах работы на многие годы вперед, полностью отказавшись от мандата Конференции по разоружению. Если нынешнее председательство не считает, что оно может добиться принятия программы работы, включающей переговорный мандат, то ему следует все же обеспечить возможность для того, чтобы последующие председатели приложили все усилия для достижения этой цели, а не препятствовать такой возможности. Конференция восстановит свою значимость в качестве переговорного форума не искусственным поддержанием своей занятости, а только начав переговоры по разоружению. Как хорошо известно членам Конференции, моя страна считает, что инициативы, которые не способствуют повышению значимости Конференции в качестве переговорного форума, такие как это предложение, отвлекают внимание и являются лишь имитацией работы.

Подводя итог, моя делегация считает, что принятие решения о программе работы без совещательного мандата не только создаст вредный прецедент для Конференции по разоружению в качестве переговорного органа, но и помешает другим председателям добиться какого-либо прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Мексики за его заявление, которое должным образом принято к сведению. Не желает ли взять слово в данный момент еще какая-либо делегация? Желающих, по видимому, нет.

Как я понял из заявлений делегаций, мы пока не пришли к консенсусу относительно принятия программы работы. Я также понимаю, что некоторые из вас ожидают указаний из столиц либо желают провести обсуждения в региональных группах. Я по-прежнему готов к проведению дальнейших консультаций сегодня после обеда и завтра утром, с тем чтобы мы смогли вновь собраться завтра во второй половине дня.

На этом наша работа на сегодня завершена. Наше следующее заседание состоится завтра, в среду, 17 февраля, в 15 ч. 00 м.

Прежде чем закрыть заседание, я вижу, слова просит представитель Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня не было намерения прерывать то, что вы говорили. Я просто хотел попросить вас представить разъяснения в отношении дальнейших действий.

Судя по тому, что я понял, вы согласились с широко высказанной точкой зрения о том, что ваше предложение требует проведения дальнейших консультаций в различных формах. Кроме того, мы находимся в ситуации, когда нам необходимы инструкции из наших столиц и мы, по крайней мере моя делегация, будем не в состоянии представить дополнительные уточнения к нашим заявлениям, сделанным сегодня, за то короткое время, которое осталось до завтра, т.е. до указанного вами времени возобновления нашей работы. Я хотел бы просить вас принять это во внимание. Разумеется, мы готовы к дальнейшим консультациям, если вы захотите провести таковые, однако завтра наша позиция, возможно, не будет сильно отличаться от той, которую мы высказали сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Ваши Превосходительства, уважаемые дамы и господа, я также проконсультировался относительно срока, который вам требуется, и пришел к выводу, что, для того чтобы иметь больше времени, возможно, нам следует собраться в пятницу, в 10 ч. 00 м. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.